

В Диссертационный совет 24.2.366.08
(политические науки) ФГАОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет»,
г. Москва, Миусская пл., д. 6.

ОТЗЫВ

**официального оппонента Дахина Андрея Васильевича
на диссертацию Кочеткова Егора Евгеньевича
«Возможности и пределы адаптации асимметричного федерализма:
сравнительный анализ», представленную на соискание учёной степени
доктора политических наук по научной специальности 5.5.2
«Политические институты, процессы, технологии»**

Характеристика актуальности диссертационного исследования.

Федеративная форма государственного устройства остаётся одним из наиболее востребованных и вместе с тем дискуссионных способов организации политического пространства в современном мире. Проблематика асимметрии в рамках федеративных систем приобретает особую значимость в условиях нарастания глобальных и региональных вызовов: геополитической нестабильности, социально-экономической дифференциации регионов, обострения этнокультурных противоречий и необходимости обеспечения территориальной целостности государств.

Диссертационное исследование Кочеткова Егора Евгеньевича, посвящённое сравнительному анализу возможностей и пределов адаптации асимметричного федерализма, представляется весьма актуальным и своевременным. Актуальность работы определяется несколькими ключевыми обстоятельствами. Во-первых, в современной политической науке ощущается дефицит комплексных исследований, рассматривающих асимметричный федерализм не как статичную характеристику, а как динамический процесс, требующий постоянной адаптации к изменяющимся условиям. Во-вторых, для Российской Федерации, отличающейся значительной внутренней неоднородностью и переживающей период расширения своего субъектного

состава, проблема нахождения оптимального баланса между центробежными и центростремительными тенденциями имеет непосредственное практическое значение. В-третьих, необходимость теоретического осмысления мирового опыта функционирования асимметричных федераций в целях его возможной экстраполяции на российские реалии придаёт исследованию безусловную научную значимость.

Объект и предмет диссертационного исследования сформулированы автором корректно и в полной мере соответствуют заявленной теме. Избрание в качестве объекта асимметричного федерализма как формы территориально-политического устройства, а в качестве предмета – процессов его адаптации к различным социально-политическим условиям позволяет соискателю провести масштабное сравнительное исследование с привлечением обширного эмпирического материала.

Поставленные диссертантом цель и задачи успешно достигнуты и последовательно решены. Цель работы – верификация типологических характеристик генезиса и эволюции асимметричного федерализма через сравнение отечественного и зарубежного опыта – является масштабной и соответствует уровню докторской диссертации. Для её достижения автором поставлен комплекс взаимосвязанных задач, охватывающих как теоретико-методологические, так и прикладные аспекты проблематики.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций диссертации обеспечивается применением комплексного теоретико-методологического инструментария. Автор опирается на фундаментальные теории федерализма (Д. Элейзер, Р. Уоттс, У. Райкер), дополняя их неинституциональным анализом, историко-генетическим методом, методом функциональной деконструкции и сравнительным подходом. Важным для понимания того подхода, который Е.Е. Кочетков развивает в своём исследовании, является его

обращение к результатам масштабного проекта «Политический атлас современности», реализованного научным коллективом под руководством проф. А.Ю. Мельвиля, при том, что в нём специального раздела по федерализму [С. 12]¹, но зато показано значение широкого комплекса социально-экономических, социокультурных, неполитических условий существования систем государственной власти и факторов, которые влияют на её строение. Принятое автором сочетание теоретико-методологических ресурсов позволили ему наметить своеобразный выход из «стандартных» моделей федерализма в новый концептуальный формат, который позволяет рассматривать феномен асимметричного федерализма во взаимосвязи его институционально-политических и неполитических (экономических, этнокультурных и пр.) оснований.

Выход за пределы «стандартных», узко-политологических моделей федерализма объясняет его обращение к философским основаниям федеративной идеи. Диссертант демонстрирует понимание того, что асимметрия в федерации не является исключительно правовой или политической, но имеет под собой сложное социально-экономическое, социокультурное разнообразие исторически сложившихся особенностей образа жизни коренного населения регионов, - особенности, укоренённые в исторических, культурных и цивилизационных особенностях конкретных региональных сообществ. Подобный «компоЗИтный» взгляд выгодно отличает данную работу от многих чисто политологических исследований, остающихся в узких рамках формально-юридического, функционального анализа.

Эмпирическая база исследования является достаточно обширной и репрезентативной, соответствует особенности заявленного концептуального подхода. При этом автор сохраняет все необходимые методы политологического исследования, в т.ч. использует в работе конституционные

¹ Здесь и далее в квадратных скобках даётся ссылка на текст: Кочетков, Е.Е. Возможности и пределы адаптации асимметричного федерализма: сравнительный анализ. Дисс. ...доктора политических наук, научная специальность. 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии». Калининград, 2026. – 457 с.

акты, законодательство, программные документы значительного числа федеративных государств. Особого внимания заслуживает проведённый диссертантом прикладной анализ политико-правовой среды асимметричного федерализма на материале 26 федераций мира.

Степень достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность полученных результатов обусловлена использованием широкого круга первоисточников, включающих конституции и нормативно-правовые акты изучаемых государств, статистические данные, аналитические материалы международных организаций. Сравнительный характер работы, охватывающий множество кейсов, позволяет выявлять общие закономерности и специфические особенности, что повышает валидность сделанных выводов. Комплексный характер работы обозначил перспективные точки взаимосвязи политологического и цивилизационного подходов к исследованию федерализма. Результаты исследования согласуются с данными, представленными в авторитетных научных работах по смежной проблематике.

Характеристика содержания диссертационного исследования и его завершённости. Диссертация построена логически последовательно и состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

В первой главе «Асимметричный федерализм как объект политологического исследования» автор осуществляет глубокую теоретическую работу по концептуализации асимметричного федерализма. Особого внимания заслуживает подход диссертанта к классификации моделей федерализма, логика которого приводит к вопросу «о границах децентрализации унитарных государств и централизации федераций» [С. 36], который становится своеобразной отправной точкой, в которой выявляется определённая ограниченность стандартных политологических теорий. В этом контексте две самодостаточные модели берутся как пограничные ситуации,

межу которые под воздействием разных внешних и внутренних факторов происходит флуктуация, движение системы федерализма. Этот контекст раскрывает более широкую рамку исследования, которое рассматривает федерализм не как статичную схему, а как живую социально-политическую реальность, находящуюся в более быстром или более медленном движении. Переход от «статического» к «динамическому» подходу представлен через то, что «само понятие «федерализм» стало стремительно уходить из словаря первых лиц государства, федерализм по своей природе есть переходная форма территориально-политического устройства» [С.38], что федерализм можно считать определённой стадией распада многосоставного государства на част, что практики федерализма сыграли ключевую роль ещё до начала европейского объединения [С.39].

Положение о том, что, наблюдая федерализм на практике, мы видим маятниковое движение между точками централизации и децентрализации, а время прохождения каждой полу фазы распределено неравномерно [С. 44] позволяет применить принцип динамичности к тому что федерализм выступает эффективным инструментом сохранения локальных сообществ, различного рода меньшинств от «тирании большинства» [С.39]. Процессы централизации и децентрализации в системе федерализма связаны с географическими, культурными, социально-экономическими факторами, которые обычно определяются, как де-факто и во многом обуславливают политическую асимметрию. Их необходимо дифференцировать от де-юре или от конституционной асимметрии, когда конституция по-разному трактует различные субъекты федерации, представляя одним больше самостоятельности, чем другим [С.50]. Таким образом, намечаются очертания динамической модели, в которой разнообразие де-факто существующих факторов регионального разнообразия связано с политическими институциями, действующими де-юре, в т.ч. разделение власти между центральным правительством и региональными единицами [С.43]. Соответственно, при одних комбинациях может формироваться модель

«симметричной» федерации, а при другой комбинации – модель «асимметричной» федерации. Отмечая, что в теории федерализма «асимметрия рассматривается как инструмент адаптации к региональным особенностям, но чрезмерное усиление может снизить эффективность» [С.56], диссертант вводит в динамическую модель федерации понятие «адаптация», которое показывает, что динамические флуктуации внутри федерализма связаны с функцией адаптации политических институтов федерализма к неполитическим реалиям региона, действующими де-факто, или с функцией адаптации процессов, действующих де-факто с политико-институциональными факторами, действующими де-юре.

Этот подход рассматривается и обосновывается на материале международных сравнительных исследований, охватывающих Канаду, США, Югославию, Австралию и др. Представленные сведения показывают, что источниками асимметрии регионов могут выступать этнические группы [С.88], отдельно взятые территории, локальные группы с сугубо местной спецификой в культурных, языковых, экономических областях, многонациональность [С.89] и другие неполитические элементы, действующие де-факто. Отмечается, что такие неполитические структуры асимметричных автономий могут способствовать усилению конфликтов и конкуренции [С.47], могут быть источником существования «побочной» или «догоняющей» динамики в механизме асимметрии, возникающие из-за раскола в многонациональном сообществе. сепаратистские конфликты [С.51]. Из контента исследования становится понятно, что на конфликтные и пр. негативные тенденции система государственной власти действует, де-факто устанавливая различные разрешения или запреты, которые могут быть разными и адресованы разным регионам-субъектам несмотря на то, что «общим признаком федерализма выступает равноправие сторон» [С.42].

В совокупности, по результату всех исследовательских процедур во втором разделе первой главы даётся авторское определение адаптированного асимметричного федерализма: «Мы его понимаем как модель федерализма,

которая, заключая в себе элементы политико-правовой асимметрии, вместе с тем легко адаптируется под текущие экономические, политические, социокультурные и проч. реалии конкретной страны» [С. 99]. При этом предполагается, что степень, выраженность этой асимметрии варьируются – одни факторы асимметрии, будь то группа «де-факто», будь то группа «де-юре», - сублимируются, сглаживаются благодаря другим элементам общественного устройства (политика – за счёт экономики; национальный вопрос – за счёт неформальных объединений, некоммерческих организаций и т. д.) [С.100]. «Адаптированный асимметричный федерализм» – это, по существу дела, в работе прописывается адаптирующийся, способный к адаптации федерализм, адаптационные реакции которого действуют в масштабе государства по обеспечению оптимальной для всех частей федерации среды для саморазвития.

Вторая глава «Зарубежный опыт и перспективы адаптации асимметричного федерализма» представляет собой масштабное компаративное исследование. Автор последовательно анализирует три модели адаптации: конституционно-правовую (статусную), фактически асимметричную и смешанную. Привлечение обширного фактического материала по Бельгии, Канаде, Бразилии, Индии, Малайзии и другим федерациям позволяет выявить универсальные и специфические черты процессов адаптации. Акцент в исследовании сделан на динамичность, на флуктуации систем федерализма. В одних случаях [С. 120] капиталистическое и политическое развитие под воздействием внутренних причин «рано или поздно подводило к необходимости создания более централизованного типа государства». В других случаях [С.122] формируется модель нецентрализованного (по принципу самоуправления) федерализма, в той или иной мере симметричного (равноправие одинаковых по своей государственно-правовой природе субъектов Федерации), кооперативный федерализм (основанный на сотрудничестве и взаимной ответственности сторон федеративных отношений), построенный на территориальном подходе к

формированию государственной власти по вертикали [С. 127]. Распространение демократии имело существенное влияние на интересы населения в отношении их участия в общественной жизни. Большой приток внимания стал приходиться к региональным и местным органам власти. В качестве причин выступают процессы расширения полномочий властей на региональном и местном уровнях в ряде стран, а также создание асимметричных отношений между различными регионами, что, в свою очередь, является реакцией на глобальные изменения [С 126]. Причинами адаптации асимметричного федерализма может выступать то, что региональные власти начинают активнее привлекать инвестиции, создавать благоприятные условия для регионального бизнеса, развивать региональную инфраструктуру и региональное образование и пр. [С.129]. Подобные процессы передачи полномочий центральной власти в регионы наблюдались на всех континентах и во всех демократических странах – как в старых, так и во вновь возникших [С 131]. Автор анализирует и широкий исторический контекст динамики зарубежных федеративных систем конца 1940-х гг., когда широкая волна деколонизации изменила отношение к практикам следования чужеродным установкам [С.133] и стало утверждаться общепризнанное международным сообществом право народов на самоопределение [С. 134]. Фактор глобализации обуславливал децентрализацию государств-наций, углубление и расширение интеграционных процессов, их распространение на компетенции регионов (действительно, возникло понятие «Европа регионов»). Однако, со сменой причинных факторов, как отмечает диссертант, уже в 2010-е гг. и в Европе, и в США всё громче звучат голоса в поддержку национальных государств [С.135], и модели построения федеративных систем меняются. При этом различия в этническом, финансовом, территориальном, демографическом и иных неполитических аспектах жизни регионов федерации, хотя сохраняется, иногда углубляется де-факто, но далеко не всегда предопределяет «объективную асимметрию их правового статуса» [С. 137]. В целом, завершая анализ материалов второй главы, необходимо

отметить, что они показывают во-первых, наличие разнообразных внешних и внутренних факторов, становящихся причинами адаптации к ним как политических, де-юре действующих элементов асимметричных федераций, так и неполитических, де-факто действующих элементов; во вторых, показано, что зарубежный опыт даёт 5 форм асимметрии [С. 142]; в третьих, что существует несколько моделей адаптации асимметричного федерализма [С.144, 168, С 201], причём во многих случаях фактором, вызывающим необходимость адаптивных реакций институциональных элементов федеративной системы выступают факторы автономии этнических, религиозных и других групп (Индия) [С. 208], этнически и лингвистически разнообразные сообщества (Нигерия) [С. 212] и др.

Третья глава посвящена компаративно-ретроспективному анализу эволюции отечественного опыта асимметричного федерализма. Диссертант убедительно показывает, что элементы асимметрии были присущи российской государственности на протяжении всей её истории – от протофедеративных форм до советского и постсоветского периодов. Ценным представляется выявление преемственности адаптивных практик в российской политической традиции. Концепция взаимосвязи политических, де-факто действующих, неполитических элементов отечественного асимметричного федерализма и де-юре действующих политических (политико-правовых) элементов представлена наиболее детально. Материал главы раскрывает систему отечественного федерализма как многовековую [С. 227], динамичную, развивающуюся систему, в которой на разных этапах и под действие разных причин происходили процессы адаптации одних элементов федерализма к другим элементам. Более широко представлена панорама элементов отечественного федеративного регионализма, относящихся к категории действующих де-факто (неполитические элементы). На разных этапах истории – это «славянские племена» [С. 227], «территории и народности» [С. 228], «славянский дух» и «идея создания славянской империи» [С. 229], «евразийцы» [С.231], «национальное самоопределение», «экономико-географическое

деление» «национально-территориальное» деление [С. 231], просто территориальное деление [С. 232], «общинность» [С. 238] и пр. Исследование показывает в каких исторических ситуациях и как институциональная де-юре-система федеративного централизма Руси/ России адаптировалась к этим формам де-факто. Не менее обширно выглядит также и панорама элементов отечественного федеративного регионализма, относящихся к категории действующих де-юре (политико-правовые, политико-административные элементы элементы). Это и державники, которые призывали укреплять Российскую империю, анархисты (или социальные федералисты), которые стремились к радикальному изменению всех государственных систем Российской империи, сторонники автономии, которые стремились к расширению прав регионов, либералы-реформаторы, которые развивали идею последовательной федерализации России посредством расширения автономии областей [С 230] и пр., сторонники российской монархии, противники российской монархии [С. 233] и пр.

Исследование третьей главы показывает, что протофедерализм, сложившийся в системе российской государственности к XIX в., на рубеже XX столетия пережил очередную адаптацию (адаптацию к советской власти), появился советской системы федерализма, характеризуется как асимметричный при отсутствии заметных попыток адаптировать эту асимметрию; социалистический федерализм, был уникальной моделью государственного устройства, основанного на этническом принципе [с. 302]. После распада СССР возникла новая форма суверенного государства, возникла необходимость создания новой политической системы на социальной основе того же самого этнокультурного разнообразия коренного населения. В поисках оптимальной модели организации политического пространства постсоветской России основной вектор пришёлся на поиск мер адаптации институциональных элементов федеративного централизма, которые слабели, к институциональным элементам федеративного регионализма, которые усиливались (реализованное президентом Б. Н.

Ельциным по модели стихийной децентрализации) [С.303]. Затем этот этап сменила политика В.В. Путина, политики, Путина, имеющая ярко выраженную централистскую направленность [С.304].

Четвёртая глава содержит анализ современной модели асимметричного федерализма в России и перспектив её адаптации. Автор обоснованно выделяет адаптацию асимметричного федерализма в качестве общенационального императива и предлагает концептуальные основы перспективной модели, учитывающей как мировой опыт, так и российскую специфику. Исследование показывает, что, что после принятия Конституции 1993 г., как ключевого элемента адаптации институтов федеративного централизма, к «параду суверенитетов», как к институциональному явлению федеративного регионализма, в 2000-е годы адаптация этих элементов друг к другу перешла в режим усиления институтов федеративного централизма и ослабления институтов федеративного регионализма [С. 306-307]. Частью этого процесса стало формирование новой административной вертикали – семи федеральных округов под руководством полномочных представителей Президента РФ; федеральные округа не представляют собой новые субъекты федерации. они существенно дополняли российское административно-территориальное деление (АТД) [С. 309]. Усиление элементов федеративного централизма, в частности, активность назначенных президентом РФ полпредов в округа «заметно приблизила федеральную власть к регионам» [С.310]. С другой стороны, отмечено, что наиболее показательным примером закрепления асимметрии в Основном законе Российской Федерации является признание особого статуса регионов в составе РФ по сравнению с остальными её субъектами. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 5 Конституции РФ только республика, входящая в состав Российской Федерации в ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, именуется государством, которое вправе иметь собственную конституцию, в то время как остальные субъекты федерации могут иметь лишь уставы. Более того, только республики наделены правом использовать свои государственные языки в официальном обороте. Также продолжительное

время республики пользовались правом устанавливать собственное гражданство [С.315]. В качестве следующих элементов процесса адаптации одних элементов российского федерализма к другим описаны процессы в разграничения предметов ведения между федеральными органами власти и регионами РФ [С.320]. В этом аспекте исследован процесс «губернизации» или укрупнения регионов который проходил на основе ФКЗ «О порядке Принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» - Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 г. № 6-ФКЗ [С. 323], рассмотрена реформа территориального устройства 2004–2008 гг. (на пяти примерах) [С.323-324]. В качестве следующей меры показано действие системы приоритетных национальных проектов, которые также усиливают институциональные элементы федеративного централизма. Исследование показало, что несмотря на определённую прогрессивность программно-целевого метода решения государственных проблем, «его преимущества не использовались с должной эффективностью»; меры и способы исполнения имеют и очевидную отрицательную (с точки зрения идей федерализма) сторону, выступая тормозом процессов оживления социально-экономического развития субъектов федерации [С.239].

Это и иные обстоятельства последнего этапа адаптации элементов централистских и регионалистских институциональных элементов российского асимметричного федерализма актуализируют проблему определения перспектив развития российского федерализма, дополнительно объясняют мотивацию диссертанта, предлагающего своё видение приоритетов этого процесса. В конечном счёте автор формулирует и обосновывает своё видение, которое сводится к тому, что адаптация асимметрии Российской Федерации должна быть направлена на выравнивание диспропорций политического пространства и поддержание властной вертикали, соответственно, потенциальные политические технологии адаптации асимметричной федерации с 2000 г. можно назвать поддерживающими «ввиду

того, что их цель – не только сохранить государственный суверенитет, но и повысить эффективность объективно асимметричной федерации» [С.334-335]. При этом отмечается, что национальная безопасность РФ неразрывно связана не только с де-юре действующими элементами регионализма, но и с географическими, климатическими, этнографическими, демографическими и другими факторами [С.339]. Основные положения концептуальной основы предлагаемой модели адаптации асимметричного федерализма [С. 384-386] отличаются следующими оригинальными аспектами: (1) перспективная модель ориентируется не на соответствие какому-либо образцу [С. 368-369]; (2) она должна ориентироваться на потенциал собственной адаптации элементов федерализма друг к другу [С. 370]; (3) модель отражает широкий комплекс факторов адаптации федерализма, внутренних и внешних.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой первую в отечественной политической науке комплексную работу, в которой асимметричный федерализм рассматривается одновременно в теоретико-методологическом, компаративном и прикладном измерениях. К наиболее значимым результатам следует отнести: авторскую концептуализацию адаптированного асимметричного федерализма; выделение и обоснование трёх моделей адаптации; компаративно-ретроспективный анализ российского опыта; разработку перспективной модели адаптации для современной России.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов органами государственной власти при формировании стратегий региональной политики, совершенствовании федеративных отношений и обеспечении территориальной целостности. Материалы диссертации представляют интерес для учебного процесса в рамках курсов по политологии, политической регионалистике и государственному управлению.

Результаты исследования прошли широкую апробацию на всероссийских и международных научных конференциях, что свидетельствует о признании научного вклада автора профессиональным сообществом. Публикационная активность соискателя соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Дискуссионные положения и замечания к диссертационному исследованию.

1. Концептуально-методологическая основа исследования, которая сформулирована в первой главе через определение адаптированной асимметричной федерации, через взаимосвязь в её структуре элементов, действующих де-факто и де-юре, в последующих разделах несколько «растворяется» в материале исторических, сравнительных исследований, охватывающих как международный опыт, так и отечественный опыт федерализма. Представленные данные позволяют рассмотреть разнообразие форм, в которых проявляют себя как факторы асимметричной федерации. В этих материалах идентифицируется аспект «централизации», аспект «децентрализации» и некоторые другие. Однако было бы целесообразно выделить и схематизировать типологию элементов асимметричной федерации, учитывающую все основные вариации хотя бы применительно к отечественной истории.
2. Продуктивность идеи и концепта «адаптированной асимметричной федерации» выглядела бы более рельефно, если бы автор уточнил, схематизировал описание основных элементов федерализма, как политических, так и неполитических, социокультурных, которые являются средствами адаптации, а какие причинами адаптационных процессов. Исторические, сравнительные данные диссертации содержат богатый материал конкретных ситуаций, в которых читателю приходится самостоятельно «досистематизировать»

прочитанное. Более чёткое, схематизированное описание элементов федерализма, на которые направлены процессы адаптации могло бы облегчить восприятие концептуальной идеи диссертанта.

3. Вероятно, из-за отмеченной нечёткости в тексте встречаются некорректные заключения. Например: «Если в зрелых федеративных системах распределение сфер влияния полномочий и ключевых ресурсов между центром и регионами носит устойчивый характер, предсказуемо и обеспечение правовой базой в виде судебной-правовой системы, конституции, многолетней политической практики, прецедентов и т.д., то в России институты федерализма часто формировались стихийно» [С. 357]. «Зрелые» системы с характеристикой, выраженной понятием «устойчивость», противопоставляются России (как «незрелой»?) с характеристикой, выраженной понятием «стихийно». «Устойчивость» и «стихийность» — это типологические характеристики, выделяемые по разным основаниям: «устойчивости» противостоит «неустойчивость», а «стихийности» - «управляемость». В результате смысл сравнения, представленного во фрагменте текста, не очень понятен.
4. В тексте имеются опечатки [С.16, 213, 308, 343], сбой нумерации фрагментов текста [С. 142, 356], повтор цитирования [С. 53, 58], повтор фрагмента [С. 287].

Указанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования, его научной новизны и практической значимости.

Общие выводы, соответствие диссертационного исследования требованиям Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации. Диссертационная работа Кочеткова Егора Евгеньевича «Возможности и пределы адаптации асимметричного федерализма: сравнительный анализ» представляет собой самостоятельное, оригинальное и законченное научное

исследование, выполненное на высоком теоретическом и методическом уровне. Работа отвечает всем критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук.

Научная работа Кочеткова Е.Е. отвечает требованиям, сформулированным в пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации No. 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям.

Автор диссертации, Кочетков Егор Евгеньевич, заслуживает присуждения искомой им степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии».

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
кафедры истории и теории государства и права
Нижегородского института управления –
филиала федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Дахин Андрей Васильевич / /

« 25 » апреля 2026 г.

Контактные данные:

Адрес: 603950, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина,
д. 46, каб. 203.

Телефон: +7(831)465-72-

E-mail: niu@ranepa.ru

